

Канске

После недавних событий мое положение стало критическим. Атмосфера напряженности витала в воздухе, и весь негатив был направлен в мою сторону. Вначале слухи, ходившие обо мне, вызывали лёгкую улыбку, но теперь это меня настораживало. Стоило другим вассалам увидеть меня, как они сразу же прекращали разговоры и начинали смотреть в мою сторону с нескрытой неприязнью. Одно радовало: Косака и Найто по-прежнему оставались на моей стороне.

— Мастер, мы опоздаем, если не поспешим!

Голос Косаки был полон жизни. В отличие от меня, эти двое были рады ходившим слухам.

Мы трое вышли из имения, в резиденцию к лорду. Последнее время Харуна была очень занята, выполняя свои обязанности.

Хоть на улице стояла зима, снег уже начал таять, предвещая наступление весны. Я отправил Инари в селении к Каге. Подготовка к войне шла полным ходом. Через неделю должны были прибыть последние последние обозы с провиантом. После, Харуна хотела провести манёвры со своей армией.

По правде говоря, война меня пугала. Видеть в фильмах и представлять это одно, а участвовать в ней — совсем другое. Харуна не стала распространяться о том, на кого она поведёт войско. Так что, не только жители Кофу, но и воины считали, что удар придется по провинции Синано.

В резиденции было много слуг. Многие бегали с приказами и донесениями, в данный момент каждый вассал Харуны был очень занят. Итагаки опять отвечал за провиант, а на плечи Обу и Амари легла подготовка новобранцев. Вся система была приведена в движение, резиденция напоминала муравейник, и в ней наше трио быстро растворилось.

Харуна приняла нас в главном зале, сидя на месте, что некогда принадлежало ее отцу. Я сел напротив, а ребята расположились позади меня. Озираясь по сторонам, я не увидел слуг: обычно, двое или трое слуг сидели по углам, на случай если лорду что-нибудь потребуется. Хотя другие слуги могли находиться за стенами, ожидая указаний.

— Где же твоя спутница? Ты отослал ее подальше?

Я не сразу понял о ком она говорила.

— Вы об Инари? Да, я отправил ее в селение...

— Хорошо. Не стоит тебе во всем полагаться на шиноби, Канске.

После приезда из Сумпу, отношение Харуны тоже поменялось. Было такое ощущение, что она хотела что-то сказать, но не решалась.

— Лорд, позвольте ли мне принять командование над поселением шиноби?

Этот вариант был самым удачным. Став связующим между шиноби и Харуной, я мог избежать участия в войне.

— Пока я не могу дать своё согласие. Твоя помощь в войне мне пригодится.

Глаза девушки смеялись, её веселил этот разговор, она насквозь видела меня.

— Харуна, у меня есть идея, благодаря которой мы смогли бы приобрести тактические и стратегические преимущества в бою.

Вид девушки сразу же преобразовался, стойло ей услышать о сражениях.

— Говори.

— Я думаю нам нужно обучать наших самураев пользоваться щитами...

За последнее время я хорошо изучил самураев. Я был поражен тем, что они не пользовались щитами. Вся пехота билась стенкой на стенку, нет, конечно, что-то наподобие щитов они все же использовали, но только когда шли на штурм.

Думаю, тут сказалась нехватка материалов, ведь для щита нужны шкуры быков или еще каких-то животных. Диски из железа благодаря им закреплялись на деревянных досках, предавая прочность щиту. Да и, по правде говоря, лес у японцев был так себе — состоящий из мелких деревьев, да и бамбук был непригоден для массивного производства щитов. Но, не смотря на это, можно было обеспечить малый отряд воинов щитами.

Харуна задумалась ненадолго. По ее глазам я видел, что девушка всё поняла.

— Мысль дельная, возможно когда-нибудь мы воспользуемся ею. Но сейчас я не могу использовать её. Нас сразу же примут за трусов, да и вассалы будут против.

На самом деле, в предстоящей войне я не видел для себя выхода. Кроме щитов, мне не на что было рассчитывать, я не надеялся постигнуть искусство владения мечом.

— Тебя это так расстроило?

— Нет. Просто наши шансы в войне возросли бы, — кое-как смог проговорить.

— Не волнуйся, Канске. На этот раз, тебе не придется сражаться. У меня для тебя будет другое задание.

Эта новость сразу же изменила моё настроение.

— Слушай внимательно. Ты должен встретиться с Уэсуги Норимасой. Открой ему часть плана. Клан Уэсуги давно враждует с кланом Ходзе.

Харуна приготовила отличный план, для уничтожение клана Ходзе.

— Ты должен уговорить клан Уэсуги вступить на войну и ударить с тыла по Ходзе. Таким образом, Ходзе не сможет долго сопротивляться нам троим.

— Харуна, а что, если Норимаса не согласится?

— Род Уэсуги давно уже потерял свое могущество. Норимаса должен понимать, что ему больше не представится такой шанс избавиться от кровного врага...

— Сколько людей я могу взять с собой?

— Извини, я не могу предоставить тебе лишних воинов. Ты отправишься лишь со своими вассалами. Хотя, знаешь что, возьми пару шиноби, они тебе пригодятся.

— Хорошо, тогда с собой я возьму Инари...

Глаза Харуны недобро сверкнули.

— Нет, она останется со мной. Возьми кого-нибудь другого. Думаю, Ходзе Удзиясу уже догадалась, что мы с Имагавой заключили союз. Но для нее станет сюрпризом, когда ты приведёшь с собой воинов Уэсуги и выйдешь в тыл.

Харуна была уверена в успехе, но я не разделял эту уверенность, я понял, что девушка неспроста решила поручить это задание мне. Она ведь понимала, что в клане не особо жаловали меня. Если всё удастся, соклановцы должны были признать меня и мои заслуги...

Думая о сказанном, я не сразу заметил, как вошла Нобусина.

— Канске, я хочу, чтобы ты потренировался с моей сестрой. Хотя она выглядит слабой, не поведись на это. Даже мне приходится прилагать усилия, чтобы одолеть ее на тренировках.

— Сестра, может, ты сама займёшься с ней?

— Хм, у меня и так забот полно. Можете идти.

Нобусина привела нас в тренировочный зал клана. Обширный, он был полон деревянных приспособлений вроде манекенов.

— Бери бокэн, и начнем...

Нобусина отлично владела мечём, все мои выпады она легко отбивала и успевала контратаковать меня. В итоге я на ногах еле стоял. Но Нобусина поняла по-своему все это:

— Канске, я же вижу, что тебе действительно больно. Может, уже покажешь свою настоящую силу?

Не знаю, откуда она это взяла, но я не стал разубеждать ее.

— Ты неисправим. Но запомни одно, рано или поздно тебе придется показать свой стиль...

Из резиденции я возвращался обратно побитым.

— Мастер, может Вам стоит отлежаться?

— Нет, сегодняшнее избиение показало мне путь к спасению.

Я не лукавил, говоря это своим ребятам, хоть Косака и Найто не понимали моих слов, но я придумал нечто, что могло спасти меня в реальном сражении.

Такеда Харуна

Прошла неделя, как я заняла место главы клана. Приготовление к войне шло своим ходом, и пока мои вассалы не знали, с кем им придётся сражаться. Я не стала разубеждать их в этом, пусть шпионы Ходзе тоже считают, что удар придется в сторону провинций Синано.

В зале присутствовали лишь Итагаки и Нобусина.

— Лорд, Вы мудро поступили, сняв непомерные налоги...

За последнее время Итагаки сильно исхудал. Ему пришлось объездить все земли Каи, можно сказать, все трудности легли на его плечи...

— Сестра, это хорошо, что ты показываешь заботу о черни. Но как быть с деньгами? Война неприбыльное дело.

— Не волнуйся, в этой войне мы сумеем вернуть золото с лихвой в казну.

В отличие от Итагаки, Нобусина теряла терпение.

— Харуна, ты ведь пригласила нас не для этого?!

— Всему своё время. Как тебе Канске, хорошо ли он владеет мечём?

Стоило мне упомянуть это имя, как брови Итагаки нахмурились. Я знала, что он вбил себе в голову, что Канске несёт опасность мне и клану. Мне так же было известно о слухах, что ходили в наших землях. Мои шпионы расследовали, кем они могли быть пущены. Но в итоге оказалось, что за ними не стоял определенный враг. Народ сам придумал и поверил в свои выдумки. Но, к сожалению, мои вассалы тоже были восприимчивы к этим бредням.

В отличие от Итагаки, Нобусина не столь явно показывала свою неприязнь.

— Лорд, Вы стали слишком прислушиваться к нему. Ваши вассалы могут этого не понять.

— Итагаки, меня не интересует зависть моих вассалов!

Я специально чуть превысила голос, но Итагаки не обратил на это внимание.

— Прошу простить меня, если мои слова кажутся грубыми. Но Вы пригтели в своем доме змею.

— Итагаки, ты начал забываться. Готов ли ты подтвердить свои слова?

— Да. Мне стало известно, что Канске начал служить дому Имагавы.

Итагаки сказал это шёпотом, чтобы показать насколько это было важно. Нобусина услышав об этом, недобро сверкнула глазами.

Смотря на двух этих людей, я вдруг осознала, что они просто ревнуют меня.

— Итагаки, мне это известно.

— Как?! Но...

— Канске сразу же об этом мне рассказал после прибытия. Но не стоит беспокоиться, он верен мне. К тому же, в этом есть и свои плюсы. Благодаря ему, я могу обмануть Имагаву...

Мои слова не убедили их, а наоборот — их мнение на счет Канске усилилось.

— Но, сестра! А что, если он решит предать тебя?!

— Нобусина, не стоит считать меня глупой. Стоит мне хоть раз усомниться в нем, как тут же его голова полетит вниз.

Хоть мои слова звучали уверенно, но сама я не испытывала её... К тому же, я догадывалась откуда Итагаки узнал об этом. Видно он не оборвал связи с моим отцом, нет, в Итагаки я была уверена, он последует за мной на смерть. Но вот отец пытался отыгаться с помощью него.

— Как проходит подготовка к будущей войне? Припасы и оружие доставлены?

— Да, через неделю прибудет последняя партия. Как только потеплеет мы сможем двинуться в Синано...

Решив поменять тему, я специально спросила о подготовках.

— Итагаки, Нобусина, мы не будем вторгаться в Синано, мы пойдем на юг, в земли клана Ходзе.

— Харуна, разумно ли...

— Все уже решено. Вы не знаете, но был подписан договор между мной и Есимото. Войско Имагавы вторгнутся с южной стороны, а мы, с северной части, в провинцию Сагами. Пока у клана Ходзе под властью две провинции и половина провинций Мусаси, они давно бы завоевали и оставшуюся часть у клана Уэсуги, если бы не война с Имагавой.

Никто не знал о договоре, кроме Канске.

Видя, что эти двое прониклись моими словами, я продолжила:

— Я отправлю Канске к Уэсуги Норимасе, он убедит его выступить против Ходзе.

— Сестра, почему ты так сильно покровительствуешь ему?

— В книге по стратегии сказано, что полководец должен иметь две армии. Одна для обычных действий, другая — для необычных маневров. Канске идеально подходит для необычных дел...

На мои слова Итагаки хмыкнул, ему тоже были известны слова Сун-цзы. В идеале, я могла зачислить за Канске селение шиноби, как он и просил. Но что-то в душе было против этой идеи...

— Нобусина, ты не ответила на мой вопрос. Что показала совместная тренировка с ним?

— Ты была права, сестра. Он и мне не стал показывать свой стиль владения мечём. В итоге мне пришлось остановиться, продолжай я избивать его, то легко могла сломать ему кости.

Услышав слова Нобусины, Итагаки удивленно цокнул языком. Была у него подобная привычка, показывать, таким образом, свою заинтересованность.

Вскоре Итагаки и Нобусина ушли, оставив меня одну. Никогда не думала, что буду чувствовать грусть, когда займу место отца...

— Принесите ко мне Тигренка!

Услышав мой зов, слуги принесли мне котенка, подаренного на день рождения. Я очень привязалась к нему и старалась брать всюду его с собой.

Смотря на тигренка, я невольно задумалась о его дарителе — Канске.

Чтобы пресечь слухи, я специально в последнее время держала себя холодно с ним. Даже немного смешно, что лорд должен обращать на слова людей столько внимания. По правде говоря, я и сама не знала, что чувствовала к нему. О дружбе и любви с ним не могло быть и речи.

Помню, когда-то я спросила Итагаки:

— Почему мне трудно завести друзей?

— В жизни любить, дружить и враждовать нужно лишь с равными...

И вот, через столько лет, слова Итагаки достигли меня.

Возможно, для меня было бы легче, если бы я была обычной девушкой. Но я избрала свой путь и теперь не имела права отступить. Став лордом, стена отчуждения возросла, она стала настолько осязаемой, что приводила меня в ужас. Никто не смеет говорить правду при мне, все льстят или прячут свои мысли.

Конечно, были такие как Итагаки, но их было так мало, и лишь для одного ничего не изменилось...

— Канске, почему всё так изменилось, стоило мне сесть на это место, — спросила я после приезда, сидя на месте своего отца.

В зале кроме нас не было никого, так что никто не мог нам помешать.

— Все имеет свою цену. Кто-то когда-то произнес, что на холме одиноко...

— И что ты имеешь в виду?

— Достигая высот, ты будешь отделяться от людей.

— Надеюсь, на холме ты будешь рядом со мной?

Вспоминая тот разговор, я понимала, что Канске стал для меня дорог. Носить маску лидера очень сложно. Иногда нужны подобные отдушины, но в отличие от остальных я мало с кем могла показывать свою слабость...

Конечно, я подумывала поставить Канске над селением шиноби, женив его на Инари. Их дети так же стали бы служить мне. Плюсов от этого союза много, но тогда я редко буду видеть Канске, да пользы лично от него будет мало.

Но при мысли об этом, меня одолевает странное чувство. Наверное, всё дело было в том, что за это время он стал мне настоящим другом, и я не хотела потерять его...

Косака Масанобу (будущий один из четырех главных полководцев дома Такеды)

— Ну ты чего, Косака? Мы так до вечера не успеем, — несмотря на полученные удары, Канске ловко шёл по снегу.

Рядом с ним бодро шагал Найто Масатойо. В отличие от меня, Найто таскал с собой лёгкие вещи, провиант и кое-какие одежды. Мастер решил посетить селение шиноби и приказал мне взять его доспехи с собой. Из-за снега мне приходится расходовать больше энергии, и я быстрее уставал.

— Мастер, может мне поменяться с ним?

— Да, думаю, так будет лучше.

Я не стал возражать и с радостью поменялся с Найто вещами. Из-за слухов, ходивших про него, мастер решил скрыть свое имя от простых крестьян. При людях мы должны были называть его другим именем, которым он сам придумал на днях — Ямагата.

Вообще, нам с Найто крупно повезло иметь такого господина. Нет, он, конечно, был с причудами, но зла от него мы не видели.

Канске даже слово мне не сказал, когда узнал, что селение, где я жил принадлежало шиноби. Я, конечно, сказал бы об этом, если бы знал, но мне и самому это было неизвестно.

Подозреваю, мой господин не пришел к такой же мысли, а просто забыл спросить меня об этом. После Унинокути мы с Найто перестали обращать внимание на его слова или выходки. Иногда он казался мудрее, чем выглядел, но иной раз был похож на сущего младенца.

Вот и сейчас, Канске как прежде беззаботно идет впереди нас. Ему, наверное, и в голову не приходило, что мы можем нарваться на разбойников. Хотя разбойников давно поубивали, но ведь времена лихие, а мастер не то, что доспехи, но и за мечи редко берётся. Он любит наблюдать за моими сражениями на бокэнах с Найто...

Найто Мастойо хороший самурай, из благородных. В жизни он повидал немало, и ему была уготована незавидная участь, если бы не Канске. Мы с Найто стали хорошими товарищами, возможно, даже можем стать настоящими друзьями, но пока нас и это устраивает.

Все-таки у него хорошее образование, в отличие от меня он умеет читать и писать, да и хорошо знает этикет. Хорошо хоть рядом с ним не только я, но и Канске смотрится сущим дикарём.

На прошлой неделе, Найто все-таки уговорил мастера посетить его семью. Мы с Канске не знали как себя вести, среди матери и сестер Найто. Семья Найто была обязана Канске, но тот даже вида не подал. Мать Найто посчитала мастера благородным воином, ведь другой мог спросить в наложницы дочь семьи Масатойо. Опять-таки, подозреваю, мастер об этом и не ведал вовсе.

— Ямагата-сан, а какая победа лучшая?

Голос Найто вывел меня из воспоминаний. Меня тоже заинтересовал этот вопрос.

— А ты почему вдруг решил спросить об этом?

— Мне мать дала наставление, чтобы я научился у Вас мудрости.

— Ну ты хватил...

— Нет, правда. Мать давно знает, что я хочу вписать своё имя в историю нашей страны. Как любил повторять мой покойный отец: «Учиться надо у великих».

— Не знал бы я тебя, Найто, решил бы, что ты льстишь в наглую.

По правде говоря, и я бы тоже так подумал, но, кто-кто, а наш Найто не умел врать. Да и его отец был прямолинейным человеком, за что и поплатился. А вообще, в сравнении со мной, Найто был счастливчиком. У него есть родные, мать и красивые сестры.

Не то что бы я жаловался на свою судьбу, но иногда утрата семьи чувствовалась остро. Почему-то только тогда, когда вижу, как другие сюсюкаются с родными. Если год назад я чувствовал себя брошенным, то сейчас я словно обрёл братьев. Найто был моим братом, ну, а страшим, был, конечно, Канске. Непутёвый, но заботливый старший брат.

В отличие от Найто, быть самураем не было моей мечтой. Это скорее суровая необходимость, лишь сильные выживают, а слабые гибнут...

— А ты как думаешь, Косака? Попробуй ответить на его вопрос.

Не знаю, откуда, но Канске любил отвечать вопросом на вопрос. Вот и Найто призадумался над своим же вопросом, ведь Канске поинтересуется и его мнением, и лишь потом ответит.

— Думаю, лучшая победа это та, где мы сможем убить больше врагов.

Мой ответ был простым и верным. Ведь после смерти врага можно сказать, что ты одержал победу.

— Ну, а ты что думаешь, Найто?

— Я согласен с Косакой, но в другой формулировке. Та победа лучшая, где врага одолевают не оружием, а хитростью.

— Тоже неплохо. Ну, давайте, поясняйте за собой.

Я озвучил свою мысль и прислушался к доводам Найто:

— Если использовать оружие, то потери будут с обеих сторон. Но благодаря хитрости можно победить врага, не потеряв ни единого воина. Ну, как в Униокути, ведь там нам удалось задуманное.

Должен признать, слова Найто были правдивыми. Но, в отличие от него, меня не учили военным премудростям. Так что себя проигравшим я не считал.

— Хитрость — это хорошо, но запомните, ребята, каждую хитрость можно использовать лишь раз. Почему, скажите мне?

— Наверное, из-за того, что враг будет знать о хитрости, если мы попробуем использовать её снова.

— Молодец, Косака.

По лицу Найто я понял, что и он тоже пришел к такому выводу. Но на сей раз я успел первым озвучить.

— Ямагата-сан, Вы выслушали наши мысли, но не поделились своими.

Найто был той еще занозой, стоило ему вбить себе в голову что-либо, как уже от него не отвяжешься.

— Когда противник покоряется сам собой, без войны, это — искуснейшая победа.

— Но как враг может покориться без войны?

Наверное, Найто хотел самолично постигнуть суть сказанного, но я не желал ломать голову над словом мастера.

— Ты, Косака удивишься, но есть много способов, одолеть врага, не вступая в войну. Можно натравить на него союзника или недоброжелателя. Добавь сюда внутренний раскол и денежный кризис. Посылай шпионов, распускай слухи, пусть в его государстве бедные будут с подозрением смотреть на богатых, пусть коррупция расцветет, словно лотос в его стране, и лучшие умы будут отдалены от правителя. Пользуясь этими грязными методами, твой враг сам станет на колени...

— Мастер, Вы сказали, что это грязные методы. А есть ли чистые методы?

— Ну, Найто! Всё тебе мало...

— Мастер, прошу, расскажите нам. Мы никому не скажем о Ваших словах. Скажи мы даже во сне о секретных знаниях, мы совершим сеппуку и смоем свой позор.

На мои слова Найто активно закивал головой, подтверждая их. Слова мастера были на вес золота. Я даже слышал, что кланы бережно хранят свитки с такими вот секретными методами. Не каждому смертному дано узнать о них, но Канске, услышав про сеппуку, сделал недовольную рожу. Наш мастер не представлял ценность своих слов...

— Ладно, ладно. Только давайте без трагизма. Чистый метод — это когда твой враг становится твоим другом и готов последовать за тобой на смерть. Как вы сами понимаете, добиться этого очень трудно, легче использовать грязные методы. Вижу я, вы смотрите на меня с восторгом.

Но это придумал не я, а древние стратеги.

— Все это уже было известно в древности?

— Да нет же. Вот эту фразу, когда противник покоряется сам собой, без войны, это искуснейшая победа, я прочел в какой-то книге. А вот про методы я сам додумал. Вообще-то, от древних остались лишь такие крылатые фразы, за которыми вы сами должны приходить к выводам. Так-то вот, ребята.

Все же, мастер не переставал удивлять нас. В один раз, он кажется беспечным, но в другой миг он как будто оборачивается в древнего старца. Это пугает и восхищает одновременно...

За разговорами мы не заметили, как пришли в селение шиноби.

Шиноби Каи теперь не притворялись крестьянами. Вход для посторонних был закрыт в эти части гор, чтобы не возникли лишние вопросы, официально этого селения не существовало.

На полях молодые обучались у старших, но видя нас, они быстро прекратили свои занятия. От Канске нам было известно, что стражи селения следили за всеми входами и выходами на равнину. Равнина была окружена горами, лишь две дороги вели в нее, с юга и с севера. Так что старосте не потребовалось посылать за наблюдением много людей.

Инари встретила нас и провела прямо к старосте. Я до сих пор не мог привыкнуть к мысли, что приютивший меня когда-то старик, оказался Каге селения шиноби.

— Что привело тебя к нам, Канске?

Нас хорошо приняли. Оставив вещи в другой комнате, мы все расположились в главном зале. Для нас даже накрыли стол.

Пока малышка Юме наливала нам чаю, Инари вышла из-за Сендзиро.

— Да так, решил провести вас.

— Хм-хм. Смешной ты, Канске. Лорд хочет воспользоваться моими людьми в предстоящей войне?

Старик решил сразу же перейти к делу.

— От твоих людей Харуна не требует ничего особенного. Возможно, придется узнавать расположение армий Ходзе, когда начнется война. Сверх задач никто не ждет от вас.

Похоже, Канске сразу понял, что тревожило старика.

— Значит, Харуна хочет победить врага, как полководец?

Так как после слов мастера, староста сразу же приободрился.

— Гараемон, ты подумал, что она потребует убить лидера клана Ходзе, Ходзе Удзиясу?

Опять-таки, Канске ответил вопросом на вопрос. Но это кроме нас с Найто, никто не заметил.

— Такова привычка, рассчитывать всегда самый наихудший вариант.

— А что так? Ты не уверен, что твои люди смогли бы выполнить это, если пришел бы подобный приказ?

Испив чаю, Гараемон не сразу ответил.

— Мы только начали осваиваться, еще не прибыли остальные наши люди. Сейчас мы начали налаживать шпионскую сеть. Кстати, нам нужны деньги, чтобы платить информаторам. Плюс, мы должны привлечь деньгами людей из резиденций соседних кланов...

— Понял, не дурак. Можешь не перечислять. Пусть твои люди откроют мои доспехи, внутри спрятано золото.

Так вот в чем было дело! Доспехи были особенно тяжелыми. Мастер заранее подсунул во внутреннюю часть мешочек с золотом. А сам доспех, позже, обмотал тканью.

— Приятно иметь дело с понятливыми. А ты не боялся везти столько золота всего лишь с двумя людьми?

— Если бы я нанял много людей, то этим бы привлек ненужное внимание.

— Похвально. Ну, как тебе служится, Косака? Уже успел отличиться в Унинокути?

Бывший староста добродушно рассмеялся, он и вправду был рад за меня.

— Братец Косака, я всегда знала, что ты будешь отличным самураем, — искренние слова малышки Юме растрогали меня.

— Все благодаря мастеру Канске, — кое-как смог проговорить.

— Канске, у тебя талант. Посмотри, как изменился наш Косака. От прежнего дерзкого парня не осталось и следа.

— Расскажи-ка лучше мне о нашем будущем враге, Ходзе Удзиясу.

— Хорошо, но прежде ответь на вопрос. Зачем тебе нужно знать об этом?

— Гараемон, ну что за мелкие проверочки? Кто владеет информацией, тот владеет миром.

— Прости, старая привычка. Но ты хорошо сказал, сам придумал?

— Нет, один мудрец изрек когда-то.

Пока Гараемон собирался с мыслями, дверь открылась и вошла Инари вместе с Сендзиро.

— Что тебе известно о войнах Онин?

Видя, что ему ничего не было известно, старик продолжил:

— То было время, когда дайме только набирали сил. Сегун Асикага Есимаса стремился отречься от власти, но так как детей у него не было, он решил объявить наследником своего брата, Есими. К слову сказать, Асикага Есимаса страшился своей жены, Томико. Семья жены, да и сама она стремились к власти, и вскоре она родила ребенка. Томико заручилась поддержкой министра Яманы, а Есими заручился поддержкой другого министра, Хосокавы Коцумото. Вскоре конфликт перерос в войну. За Хосокаво был восток из 24 провинций, а за Яману запад из 20 провинций.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

Не только Канске, но и мы с Найто не понимали к чему все это было сказано.

— Дослушай. Власть сегуна подорвалась из-за этого, и теперь мы имеем то, что имеем. Пришло новое время, и старые роды исчезли. Брат сегуна, Асикага Масамото приказал своему сыну, Тата, принять духовный сан. Но сын отказался и убил отца. Праведным гневом воспылал до того неизвестный самурай, по имени Исэ Синкуро. Напав на Тату, он вынудил его покончить с собой. После, все земли провинций Идзу перешли в его руки. Исэ Синкору взял некогда исчезнувшее имя рода Ходзе.

— Серьезно?! Но как род исчез?

— Что тебя так удивляет? Отдельные представители были живы, но род прекратил свое

существование. Так вот, Исэ Синкору назвался Ходзе Соун. После, он даже пытался оправдать свое имя и женил своего сына на девушке, из рода настоящих Ходзе. Взяв правление в провинции Идзу, храбрый Соун начал поглядывать на соседнюю провинцию, Сагами. Центром Сагами был город Одавара. Вскоре Соун подружился с молодым наследником города Одавара и пригласил того на охоту. Догадываешься, чем дело кончилось?

— Во время охоты он убил наследника.

— Да, и затем без труда овладел городом Одаварой. Вся провинция признала его. Затем Соун начал войну с родом Уэсуги и захватил половину провинций Мусаси. Но после этого он скончался, а его сын продолжил дело своего отца. Сын Соуна построил на севере своей земли военные форты, так, чтобы Уэсуги не смогли вернуть свою территорию. Но большим потрясением для Уэсуги было, когда сын Соуна захватил крупный город Эдо.

Выдержав паузу и изучив, что все внимание было приковано к нему, Гараемон закончил:

— Теперь, внучка Соуна, Ходзе Удзиясу, властвует над кланом. Если верить словам простого люда, Удзиясу может оказаться достойной заменой покойного деда.

— Ну, слухам не стоит верить. Мне ли не знать? — хмыкнул Канске.

— Так-то оно так. Но подумай ты вот над чем: Удзиясу вела войну и с Имагавой, и с Уэсуги, но так и не отдала им и пряди земли, а скорее, наоборот, при таком невыгодном положении, она сумела отбить кусок у врагов...

На некоторое время в комнате повисла тишина.

— Спасибо за красивый рассказ, но прибыл я не только за информацией. Харуна приказала мне направиться к клану Уэсуги...

Теперь пришла очередь Канске держать паузу.

— Так вот, с собой я возьму Сендзиро.

— Я тоже пойду с тобой.

До этого момента молчавшая Инари, влезла в разговор.

— Нет, твоя помощь потребуется Харуне.

— Вот как? Пусть будет так! Инари, слышала? Если узнаю, что ты нарушила приказ и ушла без

моего разрешения, пеняй на себя.

Голос старка был полон стали. Ни у кого не возникло сомнений, что старик сумеет наказать провинившуюся девушку.

— По правде говоря, мне нужна помощь, — голос мастера был неуверенным.

— Какого рода? — Насторожился старик.

— Нужно переделать мои доспехи.

— Зачем?

Все в недоумении уставились на Канске.

— Нужно сделать так, чтобы левая рука была полностью или наполовину бронированной. Можно, если будет от кисти до локтя. Но было бы лучше, если до плеча.

— До плеча не получится, ты тогда не сможешь пользоваться рукой, но можно по частям сделать. Так ты хочешь укрепить наручни?

Сендзиро не только был искусным шиноби, но также отличным кузнецом.

— Но для этого потребуется много железа, да и на вес повлияет сильно...

— Нет, полностью окутывать руку не надо. Я хочу суметь отбить удар меча, не поранив руку. В области этой кости должна находиться железная рукоятка, на которую придется удар меча.

Канске показал на своей руке.

— В принципе, можно сделать так, чтобы железо скрывало наружную часть руки, — уловив мысль нашего мастера, ответил Сендзиро.

— И еще, надо сделать перчатку для левой руки из железа. Прорехи в перчатке должны закрываться железной кольчугой. Чтобы при случае я смог схватиться за меч противника и не поранить руку.

Обычно, доспехи самураев и так закрывали руки, и их называли наручни. Но наручни представляют плотную ткань, на которую навешивают пластины. Они более легкие и защищают от косвенных ударов, но от прямых ударов могли треснуть.

— А что, хорошая задумка. Сендзиро, возмись за это. Сделай наручни для Канске особенными, чтобы он мог носить их даже отдельно от доспехов.

Сказав это, Гараемон подмигнул мастеру.

— Гараемон, мне нужны ваши методы борьбы с самураями.

— Я могу поделиться с тобой ядами. Нанеси на лезвия мечей и яд сохранится на них до недели. После, тебе придется опять повести ядом по лезвию.

— А как действует яд?

— Действует мгновенно, при попадании на кожу, у противника начинается кружиться голова и двоится в глазах. Через пять минут твой враг будет лежать, словно рыба на суше. Однако, эффект от яда будет пропадать, если ты перестанешь поливать на свой меч наш яд...

— Но, мастер! Так ведь нельзя, это противоречит пути воина!

Найто и вправду был возмущен. Самурайское воспитание не всегда лучшее, оказывается.

— Найто, если тебе не нравятся мои методы выживания, то можешь уйти. Я пойму...

— Нет, я не это имел в виду...

— Отлично, впредь не забывайся!

Хотя другие поняли слова мастера по своему, я знал, что его задела слова Найто.

— Что еще можешь предложить?

— Могу дать кувшинчики с перцовыми смесями, мешочки с песком.

— Мешочки с песком?

— Да. Если бросить правильно на противника, этим можно выиграть пару секунд. При правильном попадании действует не хуже перцовой смеси.

Пока они обсуждали сколько, как и прочие мелочи, я шепнул своему другу:

— Найто, никто не должен узнать о том, что Канске пользуется методами шиноби.

— Да. Можешь не волноваться.

Узнай об этом другие самураи, вряд ли они станут уважать нашего мастера после этого.

— Еще что можешь...

— Могу предложить оружие шиноби, но для их использования тебе понадобится время.

— Времени в обрез. Сендзиро ты справишься за три дня?

— Да. А мы должны выдвинуться из Каи через три дня?

— Пока доберемся до места назначения, пройдет немало времени.